

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австрія.

Восстаніе въ южной Далмаціи. — Положеніе дѣлъ по прибытіи графа Ауерсперга. — Подробности экспедиціи къ фортамъ Драгалъ и Церквице. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Переговоры съ инсургентами. — Объявленіе амнистіи. — Назначеніе въ Далмацію барона Родача. — Преобразование артиллеріи въ Австріи и современное ея состояніе. — Новое положеніе относительно перевода оеицеровъ въ резервъ, ландверъ, состояніе „въ службѣ“, и проч. — Предположеніе о новой организаціи тирольскаго ландвера. — Опыты надъ картучникомъ Монтинья и орудіемъ Гатлинга.

Читателямъ уже извѣстно изъ иностраннаго обозрѣнія, помѣщеннаго въ декабрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ, что, назначенный въ Далмацію новый командующій войсками графъ Ауерспергъ, по прибытіи своемъ въ Каттаро, обратился къ жителямъ съ прокламаціею, въ которой требовалъ безусловной покорности; извѣстно также, что возваніе это не имѣло успѣха, и что 15-го ноября главная квартира перешла въ Ризано и военныя дѣйствія возобновились.

Всѣ силы свои, за исключеніемъ небольшого отряда Шенфельда, оставленнаго въ Будвѣ, графъ Ауерспергъ рѣшился направить противъ кривошанъ, имѣя въ виду однимъ рѣшительнымъ ударомъ подавить восстаніе и въ этой мѣстности; къ тому же, экспедиція эта настойчиво вызывалась необходимостью снабдить фортъ Драгалъ и сторожевой постъ Церквице продовольствіемъ, котораго въ первомъ оставалось всего на 5, а во второмъ на 2 дня.

Для экспедиціи были назначены бригады Дормуса и Сцимца, исключая двухъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ оставался въ Каттаро, а другой въ Бастельнуово.

Отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ стрѣлковыхъ и 10-ти пѣхотныхъ

баталіоновъ, 3-хъ горныхъ и 1¹/₂ ракетныхъ батарей, выступилъ 15-го ноября.

Движеніе было совершено четырьмя колонами, изъ которыхъ крайняя, восточная, изъ трехъ баталіоновъ и ракетнаго дивизиона, подъ начальствомъ полковника Вайфеля, была направлена изъ Ораховаца, черезъ Убалаць, на Леденице.

Ближайшая къ ней колонна, подъ командою полковника Фишера, шла на тотъ же пунктъ изъ Ризано. Она состояла изъ двухъ ротъ 9-го стрѣлковаго баталіона, 2-хъ баталіоновъ 48-го пѣхотнаго полка и ракетнаго дивизиона. Третья колонна, полковника Сцимица, изъ двухъ остальныхъ ротъ того же стрѣлковаго баталіона, трехъ баталіоновъ 44-го пѣхотнаго эрцгерцога Альберта полка и горной батареи слѣдовала отъ Ризано къ Церквице.

Четвертая колонна, подъ начальствомъ маіора Уршица, выступила еще наканунѣ въ Убли, откуда она, въ составѣ одного стрѣлковаго баталіона и ракетнаго дивизиона, должна была также направиться на Церквице.

Генераль Доржусъ оставался въ Ризано, при резервѣ, состоявшемъ изъ двухъ баталіоновъ 52-го пѣхотнаго эрцгерцога Франца Карла полка и двухъ горныхъ батарей.

Изъ дорогъ, ведущихъ изъ Ризано въ Драгалъ, лучшая идетъ черезъ Церквице, но она имѣла то важное неудобство, что представляла путь наиболѣе кружный и тѣмъ болѣе опасный, что онъ состоитъ изъ почти—непрерывнаго ряда тѣснинъ. Другой болѣе прямой путь, черезъ Леденице, представляетъ собою узкую и трудную вьючную тропу; тѣмъ не менѣе, половина войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, была направлена именно по этой дорогѣ, какъ болѣе короткой и открытой; остальная часть войскъ, при которой находилась также провіантскій и госпитальный транспортъ, шла, какъ уже было сказано, на Церквице.

Колонна Фишера, первая встрѣтила упорное сопротивленіе при трудномъ подъемѣ на крутизны, лежащія выше Ризано. Цѣлыхъ четыре часа продолжался бой, который привлекъ вниманіе горцевъ въ такой степени, что колонна Сцимица, поднимавшаяся зигзагами по скалистому обрыву на дорогѣ въ Церквице—гдѣ, по свойствамъ мѣстности, ничтожныхъ силъ было достаточно чтобы противопоставить наступающему непреодолимыя препятствія,—продолжала, не выдавши непріятеля до Кнецлаца (1¹/₂ мили отъ Ризано), куда, вслѣдъ за нею, прибылъ командующій войсками со своимъ штабомъ.

Тотчасъ приступлено было къ сооруженію, на уступѣ надъ упо-

минутными выстрѣлами, сторожеваго блокгауза, изъ заранее заготовленныхъ частей; работы, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, были окончены въ ночь съ 16 на 17 ноября (*).

Другой блокгаузъ былъ оставленъ, по занятіи уступа, у Леденице; но, по затруднительности доставки матеріаловъ, постройка этого блокгауза могла быть окончена не ранѣе 17-го числа.

Колонна Уршица, послѣ крайне труднаго перехода, черезъ Целинскія горы, на которомъ она, однако, нигдѣ не встрѣчала серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля, прибыла, 16-го вечера, въ Унрипу, лежащую на пути слѣдованія третьей колонны, и стала такимъ образомъ ея передовымъ эшелономъ.

Колонна Фишера заняла, еще 16-го числа, Нижнее Леденице и была усилена горною батареею изъ резерва, для облегченія форсированія дефиле у Леденице.

Первая колонна полковника Байфеля, задержанная крайне пересѣчною мѣстностью, затруднявшею движеніе, прошла не далѣе Убалаца ($\frac{1}{4}$ мили отъ Ризано) и успѣла поэтому только на другое утро присоединиться у Леденице къ колоннѣ Фишера.

Маіоръ Уршицъ прибылъ 17-го первый къ посту Церквице; за нимъ подошла колонна Сцимица, при которой находился самъ графъ Ауэрспергъ. Двѣ роты этой колонны были оставлены въ Кнецлацѣ и одна въ Непедѣ.

Для облегченія и обезпеченія дальнѣйшаго движенія было отдано приказаніе осмотрѣть ближайшія высоты боковыми отрядами, передъ которыми горцы отступили почти безъ выстрѣла.

8-й стрѣлковый баталіонъ, прибывшій первымъ въ Церквице, немедленно выдвинулъ двѣ роты для занятія высотъ, господствующихъ надъ входомъ въ ганское дефиле; но едва успѣли роты эти дойти до дѣса, находящагося въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Верхней Кривошы, какъ были встрѣчены горцами съ такою энергіею, что маіоръ Уршицъ долженъ былъ двинуться къ нимъ на помощь съ остальными двумя ротами и ракетнымъ дивизиономъ; расположенная на уступѣ у Церквице горная батарея поддерживала, между тѣмъ, по горцамъ частую стрѣльбу. Наступавшая темнота заставила прекра-

(*) Переносные блокгаузы, заготовленные по предписанію инженернаго комитета, состоятъ изъ трехдюймовыхъ брусьевъ и досокъ, и назначаются каждый для помѣщенія 36-ти человекъ. Отдѣльными части, заранее вполне приготовленными, переносятся на мѣста постановки 50-ю рабочими. Смятый грунтъ препятствовалъ возведенію земляныхъ укрѣпленій; для забивки палкадигъ необходимо была предварительно дѣлать ямы.

тить дѣло, въ которомъ австрійцы потеряли пять человекъ убитыми и восемь ранеными.

Упорное сопротивление, обнаруженное горами, заставляло предполагать, что они сосредоточили на этомъ пунктѣ свое главное вниманіе и значительныя силы; поэтому графъ Ауэрспергъ распорядился притянуть къ Церквице весь резервъ генерала Дормуса, исключая двухъ ротъ эрцгерцога Франца Карла полка, которыя были оставлены въ Ризано. По прибытіи этихъ частей, утромъ 18-го числа, атака занятыхъ горами высота была возобновлена съ особою настойчивостью, въ видахъ отвлеченія вниманія непріятеля отъ лупоглавскаго дефиле, которые въ этотъ день должны были явновать колонны Фишера и Кайфеля, на пути своемъ къ плато Дверсно (*).

Въ половинѣ 12-го, четыре роты эрцгерцога Альбрехта полка, при ракетномъ дивизионѣ, подъ командою графа Феттера, построились влѣво, двѣ роты 9-го стрѣлковаго баталіона, двѣ роты эрцгерцога Альбрехта полка и горная батарея, подъ командою подполковника Климбурга—вправо отъ дороги, ведущей изъ Церквице, и начали одновременно наступленіе; за ними слѣдовала для поддержки 8-й стрѣлковый баталіонъ и горный дивизионъ; остальныя войска образовали резервъ и оставались на уступѣ у Церквице.

Колонна Климберга заняла безъ сопротивленія покрытый рощами хребетъ на сѣверо-востокѣ отъ Блаиевиць, который командуетъ съ одной стороны обходомъ въ Ганское дефиле.

Колонна Феттера, направленная на высоту у Великаго Цагвоцдока, двигалась, вслѣдствіе крайне-пересѣчанной мѣстности, весьма медленно и скоро наткнулась на горцевъ, которые сначала не оказывали сильнаго сопротивленія и скрывали свои силы, чѣмъ и успѣли ввести въ заблужденіе Феттера: онъ продолжалъ наступленіе, увѣренный, что находящихся въ его распоряженіи силъ достаточно, чтобы выполнить возложенное на него порученіе и засвѣтло занять высоты. Дѣйствительно, колонна его подавалась впередъ, хотя и медленно, но, достигши половины высоты, была встрѣчена усиленнымъ огнемъ горцевъ; тогда стало ясно, что у непріятеля сосредоточены значительныя силы, съ которыми однимъ войскамъ Феттера, безъ посторонней помощи, не справиться.

(*) Гористое плато Дверсно, на сѣверо-восточной оконечности котораго находится оръе Драгалъ, имѣетъ до 2-хъ верстъ длины и отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ версты ширины; оно окружено со всѣхъ сторонъ высокими и крутыми горами и представляетъ, такимъ образомъ, глубокую горную котловину. На половинѣ пути, отъ южной оконечности плато до Верхняго Леденце, находится мѣстечко Морковъ До, а ювнѣ этого послѣдняго Дупоглавское дефиле.

Тогда было отдано приказаніе: обстрѣливать занятую горцами высоту шестью орудіями съ позиціи Климбурга и двумя орудіями съ уступа у Цервице; ракетный дивизионъ Феттера дѣйствовалъ также безостановочно. Кроме того, колена была усилена двумя ротами 8-го стрѣлковаго баталіона, которыя, однако, прибыли, когда уже совершенно стемнѣло.

Положеніе Феттера становилось критическимъ; трудная мѣстность, усиленный огонь горцевъ, цѣлый градъ камней, которые они пускали съ высоты, къ тому же совершенное изнуреніе людей, заставили его отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и отступить.

Отступленіе, начатое въ совершенной темнотѣ, не могло не быть губельнымъ: горцы оставили свои закрѣпленія и стремительно кинулись на отступающихъ въ беспорядкѣ и усталыхъ солдатъ Феттера; только при помощи подошедшихъ подкрѣпленій, удалось избавиться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія горцевъ.

Уронъ австрійцевъ въ этомъ дѣлѣ весьма значительный; въ отрядѣ Феттера они потеряли: убитыми четырекъ офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ, ранеными пять офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ.

Дѣло это имѣло тотъ благоприятный для австрійцевъ, хотя дорогою цѣною купленный, результатъ, что вполне отвлекло вниманіе непріятеля, отъ опаснаго лупоглавскаго дефиле, черезъ которое колонны Фишера и Байфеля прошли безъ затрудненія. Ночью видны были бивуачные огни этихъ колоннъ у Марковъ-До, а 19-го числа, въ восемь часовъ утра, въ главной квартирѣ получено донесеніе, что колонны Фишера и Байфеля, еще наканунѣ къ вечеру, заняли драгалское плато.

Графъ Ауерспергъ занялъ гавское дефиле и отдалъ на 20-е число приказаніе для усиленной атаки Цагвоцдакской высоты, безъ обладанія котораго и самое занятіе упомянутого дефиле не могло считаться обезпеченнымъ.

Но еще 19-го числа, генеральнаго штаба капитанъ Лацичъ, съ 20 стрѣлками, вывѣлся произвести рекогносцировку высоты и нашелъ ее незанятою непріятелемъ. Значительныя толпы инсургентовъ тянулись по направленію къ Мація-Стопа и Мація-Плоника. Стрѣлки Лацича открыли по нимъ огонь и вслѣдъ за этимъ, были направлены для атаки ихъ, части эрцгерцога Эрнста полка. Двѣ роты эрцгерцога Альбрехта полка заняли высоту Цагвоцдакъ, а главная квартира выступила къ Драгалу, причѣмъ графъ Ауерспергъ чуть не попался въ руки инсургентовъ. Оставивъ прикрытіе, онъ поспѣшилъ впередъ, чтобы скорѣе доѣхать до колоннъ Фишера и Байфеля, и миновать

благополучно раннее дефиле, наткнулся неожиданно на толпы горцевъ, которыхъ танулись отъ лупоглавскаго дефиле къ польвацкому лѣсу; хотя главной квартирѣ и удалось благополучно достигнуть лагера колонъ Фишера и Кайфеля, находившагося всего въ полчасаго разстояніи, но часть багажа была отбита, въ томъ числѣ находились важные документы и карты, и даже ключъ къ шифрамъ секретной переписки.

Послѣ смѣны гарнизоновъ и снабженія фортовъ Драгалъ и Церковице продовольствіемъ на 90 дней, о чемъ читатели знаютъ изъ телеграммы графа Ауэршерга, приведенной въ обзорѣнн, помѣщенномъ въ декабрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, австрійцы должны были отказаться отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, продолженіе которыхъ, въ столь позднее время года, становилось невыслышимъ, и войска, участвовавшія въ экспедиціи, возвратились въ прибрежные пункты. Три блокгауза были окончательно построены на главной коммуникаціонной линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланы распоряженія къ возможному обезпеченію сообщеній, посредствомъ устройства новыхъ блокгаузовъ, къ исправленію дорогъ и къ лучшему укрѣпленію береговыхъ пунктовъ, покуда болѣе благоприятное время года не позволитъ возобновить военныя дѣйствія въ большихъ размѣрахъ.

Двѣ инженерныя роты отправлены въ Бакку, для установки желѣзныхъ складныхъ блокгаузовъ на важнѣйшихъ путяхъ.

Такимъ образомъ кончилась эта экспедиція, представляющая за ключительный актъ военныхъ дѣйствій австрійцевъ въ Далмаціи. Если она и не имѣла рѣшительнаго вліянія на подавленіе возстанія, которому должна была, по предположенію, нанести окончательный ударъ, и въ этомъ отношеніи не выполнила своего главнаго назначенія, — то, съ другой стороны, она выполнила другую задачу: выручила гарнизоны Драгала и Церковице, которымъ пришлось бы, за недостаткомъ продовольствія, умереть съ голоду, или же бросить форты и постараться, съ весьма сомнительными шансами на успѣхъ, пробиться, или, скорѣе, пробираться къ береговымъ пунктамъ, занятымъ австрійскими войсками. Итакъ, результаты экспедиціи далеко не соответствовали ожиданіямъ, которыя на нее возлагали; возстанія она не усмирила, а снабженные продовольствіемъ форты остались, послѣ ухода отряда, въ томъ же осадномъ положеніи, въ какомъ были прежде, и уже, разумѣется, сами по себѣ не могли имѣть никакого значенія. Что касается блокгаузовъ на главныхъ путяхъ, на устройства которыхъ было обращено вниманіе командующаго войсками, то они, безъ со-

нѣнія, не преминули бы оказать известное влияние на облегченіе движенія австрійскихъ колонъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій; не на сколько ихъ собственное положеніе могло считаться обеспеченнымъ и были ли они въ состояніи продержаться до этого времени—это другой вопросъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію самыхъ дѣйствій австрійцевъ во время драгалъской экспедиціи, нельзя не замѣтить, что вообще счастье было на ихъ сторонѣ; выше мы упомянули о томъ, что двѣ колонны, именно Фишера и Кайфеля, при которыхъ находился транспортъ, составившій, въ сущности, такъ сказать сердце всей экспедиціи, слѣдовали по весьма опасной дорогѣ, состоящей изъ ряда тѣснинъ, въ которыхъ она могла быть не только оставлена, но даже и разбита непріятелемъ, и тогда, съ потерей транспорта, пришлось бы думать только о спасеніи гарнизоновъ въ Драгалъ и Цервице, а самые форты взорвать на воздухъ.

Ничего этого не случилось; вниманіе горцевъ было отвлечено, и они всѣми силами обрушились на колону Феттера въ ту минуту, когда она, усталая и разстроенная сильнымъ огнемъ непріятеля, должна была отступать въ темнотѣ по трудной и опасной мѣстности.

Образъ дѣйствій горцевъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ не напомнить намъ нашихъ старыхъ противниковъ на Кавказѣ; австрійцы же дѣйствовали, какъ новачки въ горной войнѣ, и дорого за это заплатились. Подтвержденіе нашихъ словъ мы находимъ въ вышеприведенномъ описаніи этого дѣла, переданномъ исключительно по австрійскимъ газетамъ, которыя не могутъ быть заподозрѣны въ намѣренномъ искаженіи фактовъ не въ свою пользу.

Такъ, напримѣръ, мы видѣли, что колона Климбурга заняла безъ сопротивленія сосѣднюю высоту, между тѣмъ какъ Феттеръ, при движеніи на Цагвоцдакъ, съ самаго начала подъема перестрѣливался съ горцами. Несмотря на то, что присутствіе непріятеля такимъ образомъ ясно обнаружилось, австрійцы пренебрегли этимъ указаніемъ и ничѣмъ не подготовили успѣха атаки; колона наступаетъ весьма медленно и затягиваетъ дѣло до вечера. Когда наконецъ убѣждаются, что у непріятеля сосредоточены значительныя силы, тогда, но уже слишкомъ поздно, усиливаютъ колону подрѣбленіями и обстрѣливаютъ высоту орудіями Климбурга и съ уступа у Цервице. Если бы все это было сдѣлано ранѣе, если бы огонь орудій съ самаго начала былъ направленъ на Цагвоцдакъ для подготовленія успѣха атаки, если бы Феттера подрѣбнили во-время и

онъ бы сумѣлъ дѣйствовать рѣшительно и быстро, то высота всвѣтло была бы занята австрійцами.

Отступление Феттера было совершено, какъ видно, въ большемъ беспорядкѣ и сдѣлалось тѣмъ болѣе гибельнымъ, что не успѣли или забыли выставить свѣжія части для его прикрытія; послѣднее хотя и было сдѣлано, но опять—таки слишкомъ поздно, когда горцы уже успѣли неравъ кинуться на хвостъ колонны и нанести ей значительный уронъ.

Съ отступленіемъ всѣхъ австрійскихъ войскъ, исключая незначительныхъ гарнизоновъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ постовъ, на зимнія квартиры въ береговые пункты, страна оставалась фактически во власти инсургентовъ; покорность, которую изъявляли жители нѣкоторыхъ округовъ, ничѣмъ не была гарантирована, а войска продолжали нести трудную службу, вслѣдствіе неспокойнаго состоянія края, требовавшего самаго бдительнаго наблюденія, тѣмъ болѣе, что все еще оставалось въ странѣ немало вооруженныхъ маекъ, которыя готовы были воспользоваться малѣйшею оплошностью австрійцевъ.

Графъ Ауэрсбергъ, въ теченіе декабря, дѣятельно занялся умиротвореніемъ края путемъ переговоровъ; жители, дѣйствительно, начинали мало по малу успокоиваться, такъ что уже во второй половинѣ мѣсяца въ Зуппѣ могли открыться правильныя почтовые сообщенія: вслѣдъ за изъявленіемъ покорности жителямъ Зуппы покорились жители Браица и Майне и выдали свое оружіе.

Всего неудачнѣе шли дѣла съ кривошанами; свиданіе графа Ауэрсберга съ главными вождями возстанія, происходившее 21-го и 26-го декабря у Леденице, ни къ чему не привело, такъ какъ между самими кривошанами образовались двѣ враждебныя партіи, изъ которыхъ одна была въ пользу изъявленія покорности правительству, другая же стояла за продолженіе возстанія.

28-го декабря получена въ Каттаро телеграмма о полной амнистии, дарованной всѣмъ уже покорившимся мѣстностямъ; сюда принадлежали: округъ Кастельнуово и всѣ полуострова, лежащіе западнѣе—Зуппа, Майне, Браицъ и округъ Будна; Кривоша волновалась по прежнему.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго года прибылъ въ Каттаро фельдмаршалъ—лейтенантъ Родичъ, въ качествѣ главнаго начальника края, и дѣятельно принялся за продолженіе переговоровъ съ кривошанами, которые съ 26-го декабря не возобновлялись. Старанія барона Родича увѣнчались самымъ блистательнымъ и неожиданнымъ

успѣхомъ: уже 11-го января прибыло къ нему до 300 кривошановъ, съ изъявленіемъ глубокаго раскаянія и полной покорности; главный начальникъ края объявилъ имъ прощеніе и велѣлъ имъ выдать обратно оружіе; вслѣдъ за симъ военное положеніе было снято со всего Баттарскаго округа.

— Официальный австро-венгерскій органъ (*Armee-Verordnungs-Blatt*), отъ 8-го ноября прошлаго года, обнародовалъ императорское повелѣніе относительно реорганизаціи артилеріи, составъ и числительная сила которой установлены новымъ положеніемъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Артилерійскія войска образуютъ 12 полковъ полевой и 12 баталіоновъ крѣпостной артилеріи, которые имѣютъ нумерацію отъ 1-го до 12-го; полевые артилерійскіе полки называются, сверхъ того, именами своихъ шефовъ (*Regiments-Inhaber*).

Каждый полкъ полевой артилеріи состоитъ, въ мирное время, изъ штаба, четырехъ 4-фунтовыхъ пѣшихъ, трехъ 4-фунтовыхъ ѣздящихъ и пяти 8-фунтовыхъ пѣшихъ батарей, изъ кадра для запасной батареи и кадра для пяти парковыхъ волонъ. Батарей полка носятъ, соответственно вышеприведенному порядку, номера отъ 1-го до 4-го, 5-го до 7-го, и 8-го до 12-го.

Въ военное время, придается каждому полку полевой артилеріи, въ случаѣ надобности, одна 8-фунтовая пѣшая батарея съ № 13-мъ.

Каждый баталіонъ крѣпостной артилеріи состоитъ, въ мирное время, изъ штаба и шести крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, изъ которыхъ 6-я рота содержится въ кадрѣ. Въ составѣ 9-го крѣпостнаго баталіона входятъ, сверхъ того, три горныя батареи, съ №№ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ; въ составѣ же 11-го и 12 баталіоновъ по одной таковой батареѣ съ № 1-мъ.

Въ военное время число горныхъ батарей удваивается формированіемъ: при 9-мъ баталіонѣ 2-й, 4-й и 6-й горныхъ батарей, а при 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ—по одной горной батарее съ № 2.

Числительность чиновъ и лошадей въ частяхъ полевой артилеріи:

А. Въ мирное время.

Въ 4-фунтовой пѣшей батарее: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 105, лошадей 37. *Въ 4-фунтовой ѣздящей батарее:* офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 111, лошадей 47. *Въ 8-фунтовой пѣшей батарее:* офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 115, лошадей 47; въ каждомъ артилерійскомъ полку, со штабомъ, офицеровъ 75, нижнихъ чиновъ 1,415, лошадей 532. *Всего же, во 12-ти полкахъ*

полевой артилеріи: офицеровъ 900, нижнихъ чиновъ 17,380, лошадей 6,384.

Б. Въ военное время:

Въ 4-фунтовой пьшей батарее: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 166, лошадей 109. *Въ 4-фунтовой въдвѣной батарее*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 186, лошадей 147. *Въ 8-фунтовой пьшей батарее*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 196, лошадей 147. *Въ запасной батарее*: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 224, лошадей 109. *Въ каждомъ полку со штабомъ*: офицеровъ 97, нижнихъ чиновъ 3,558, лошадей 2,795. *Всего же, въ 12-ти полкахъ полевой артилеріи*: офицеровъ 1,164, нижнихъ чиновъ 42,696, лошадей 33,540.

Въ каждомъ изъ баталіоновъ крѣпостной артилеріи отъ № 1-го до 8-го и въ 10-мъ.

Въ мирное время: офицеровъ 28, нижнихъ чиновъ 581, лошадь 1. Въ 9-мъ баталіонѣ 40 офицеровъ, 851 чел. нижнихъ чиновъ и 40 лошадей. Въ 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ, въ каждомъ: 32 офицера, 671 чел. нижнихъ чиновъ и 14 лошадей. *Всего въ 12-ти баталіонахъ крѣпостной артилеріи*: офицеровъ 356, нижнихъ чиновъ 7,422, лошадей 77.

Въ военное время: въ баталіонахъ №№ 1-го до 8-го и въ 10, въ каждомъ: офицеровъ 43, нижнихъ чиновъ 1,449, лошадь 1. Въ 9-мъ баталіонѣ: 57 офицеровъ, 2,057 нижнихъ чиновъ и 313 лошадей. Въ 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ въ каждомъ: 47 офицеровъ, 1,651 чел. нижнихъ чиновъ и 105 лошадей. *Всего, въ 12-ти баталіонахъ крѣпостной артилеріи*: офицеровъ 538, нижнихъ чиновъ 18,400 лошадей 532.

Во всѣхъ же артилерійскихъ частяхъ.

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Офицеровъ . . .	1,256	1,702
Нижнихъ чиновъ .	14,802	61,096
Лошадей. . . .	6,461	34,072

Въ мирное время ежегодный ремонтъ составляетъ 12% для верховыхъ и 10% упряжныхъ и для вѣдучихъ лошадей; въ военное же время некомплектъ лошадей пополняется по мѣрѣ надобности.

Назначаемые въ артилерію рекруты выбираютъ преимущественно изъ вполне грамотныхъ; въ вѣдвые назначаются люди, знакомые съ уходомъ за лошадьми; въ горныя батареи—жители горныхъ странъ.

Вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ какъ полевой, такъ и крѣпостной артилеріи слѣдующее:

а) Кондукторы, канралы и трубачи крѣпостной артилеріи, а равно вся вообще прислуга при орудіяхъ, ѣздовые, кузнецы и сѣдельники вооружены однимъ только тесакомъ.

б) Офицеры, кадеты служащіе за офицера (Kadetten-Officiars-Stellvertreter), фейервержеры и старшіе кузнецы полевой и крѣпостной артилеріи, а также и всѣ кондукторы, канралы и трубачи полевой артилеріи вооружены кавалерійскими саблями.

в) Сверхъ того, всѣ, находящіеся въ строю верхомъ, унтеръ-офицеры и трубачи вооружены пистолетами, заряжающимися съ казенной части; на каждый пистолетъ полагается 15 боевыхъ патроновъ.

Для образованія унтеръ-офицеровъ и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (einjährig Freiwillige), а также и для подготовленія къ поступленію въ артилерійскія кадетскія школы, учреждены, въ каждомъ полевомъ артилерійскомъ полку и крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ, унтеръ-офицерскія школы. Постоянный личный составъ этихъ школъ назначается, въ полевыхъ полкахъ, изъ парковыхъ кадровъ, а въ крѣпостныхъ баталіонахъ—изъ кадровъ 6-хъ ротъ. Въ военно-технической школѣ молодые люди подготовляются, между прочимъ, и для службы унтеръ-офицерами въ артилеріи.

Офицеры образуются въ военно-технической академіи и въ артилерійской кадетской школѣ; кромѣ того, существуетъ особый специальный курсъ для высшаго научнаго образованія артилерійскихъ офицеровъ, которые могутъ быть также назначаемы для слушанія лекцій, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по реальнымъ предметамъ, имѣющимъ соотношеніе къ артилерійскому дѣлу.

Для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ѣздъ составляются особыя команды въ полевыхъ артилерійскихъ полкахъ.

Относительно нижнихъ чиновъ, остающихся на добровольной службѣ, послѣ выслуги обязательнаго срока, установлено, чтобы число ихъ не превышало 200 человекъ въ каждомъ изъ полевыхъ полковъ, 80 человекъ въ каждомъ изъ крѣпостныхъ баталіоновъ, отъ 1-го до 8-го и въ 10-мъ. 120 человекъ въ 9-мъ и 90 чел. въ 11-мъ и 12-мъ.

Полковымъ и баталіоннымъ командирамъ вѣнено въ обязанность наблюдать затѣмъ, чтобы недостающее до штатовъ военнаго времени число унтеръ-офицеровъ, съ прибавкою по крайней мѣрѣ 10%, числилось въ резервѣ частей. Состоящимъ въ резервѣ офи-

перамъ также ведется счетъ и они показываются, съ надлежащею отмѣткою, въ общихъ офицерскихъ спискахъ своихъ частей.

Съ приведеніемъ частей на военное положеніе, пополненіе некомплекта нижнихъ чиновъ дѣлается призывомъ, полковыми и баталіонными командирами, отпусныхъ и резервистовъ; точно также призываются состоящіе въ резервѣ и отпускахъ офицеры, а если число ихъ не будетъ покрывать некомплекта, то этотъ недостатокъ пополняется производствомъ.

Каждому армейскому корпусу, состоящему изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, придаются четыре 4-хъ фунтовыхъ пѣшихъ, двѣ 4-хъ фунтовыхъ ѳиціи и шесть 8-ми фунтовыхъ пѣшихъ батарей, съ четырьмя парковыми колоннами. Распредѣленіе артилеріи по дивизіямъ и въ корпусный резервъ дѣлается каждый разъ особо, по усмотрѣнію корпуснаго командира.

На каждую пѣхотную дивизію и въ резервъ корпуса назначается по одной парковой колоннѣ.

Кавалерійскимъ дивизіямъ придаются по двѣ 4-хъ фунтовыхъ ѳиціи батареи безъ парка.

Изъ пяти парковыхъ колоннъ всѣхъ числящихся въ арміи артилерійскихъ полковъ образуется главный паркъ арміи.

Императорскій декретъ опредѣляетъ далѣе, во всей подробности, организацію парковъ и складовъ, и устанавливаетъ командныя права артилерійскихъ начальниковъ. Начальнику артилеріи арміи подчинены начальники артилерій корпусовъ и затѣмъ дивизій.

Въ заключеніе остается упомянуть о штабѣ артилеріи, который въ мирное время состоитъ изъ: 10-ти генераловъ, 4-хъ полковниковъ, 5-ти подполковниковъ, 4-хъ майоровъ, 18-ти капитановъ 1-го, 8-ми капитановъ 2-го класса и 32 поручиковъ — всего 81 человекъ.

Штабъ артилеріи, въ мирное время, направляетъ и контролируетъ служебную дѣятельность артилерійскихъ войскъ и учреждений, и обязанъ содержать точныя свѣдѣнія о состояніи артилерійскаго имущества, заниматься выработкою предложеній, относящихся къ вооруженію артилеріи, и изученіемъ всѣхъ успѣховъ техники въ сферѣ, обусловливаемой ихъ практическими примѣненіями къ артилерійскому дѣлу.

Въ военное время, изъ чиновъ штаба избираются военнымъ министерствомъ лица для высшаго управленія дѣлами артилерійскаго вѣдомства въ арміи и крѣпостяхъ.

Генералъ-инспекторъ артилеріи—ближайшій помощникъ военнаго

министра по инспекции войск артиллерийских войск и учреждений, а равно и военно-учебных заведений этого ведомства.

Въ ряду преобразовательныхъ работъ, которыми отличается дѣятельность австрийскаго военнаго министерства за истекшій годъ обращаетъ на себя вниманіе, уже получившее законную силу, положеніе относительно:

- 1) перевода офицеровъ въ резервъ и ландверъ или зачисленіе ихъ въ состояніе «въ службѣ» (*Verhältniss ausser Dienst*);
- 2) дозволенія офицерамъ оставлять службу съ отказомъ отъ офицерскаго званія (*Ablegung des Officiers-Charakters*);
- 3) выхода и увольненія офицеровъ изъ арміи;
- 4) дозволенія офицерамъ переходить къ частнымъ занятіямъ, и наконецъ
- 5) относительно перевода офицеровъ въ гражданскую государственную службу.

Освобожденіе офицеровъ отъ несенія дѣйствительной службы, съ сохраненіемъ офицерскаго аванія и мундира, допускается новымъ положеніемъ лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ военное время офицеры эти снова являлись на службу; для отбыванія ея, смотря по физическимъ силамъ и способностямъ, въ резервъ, въ ландверъ, въ запасныхъ частяхъ или, наконецъ, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Обязанность являться въ военное время на службу продолжается для такихъ офицеровъ до достиженія ими 60-лѣтняго возраста, если только они раньше этого срока не сдѣлаются вполнѣ неспособными къ службѣ. Отъ войскъ офицеровъ, оставляющихъ дѣйствительную службу на вышеприведенныхъ основаніяхъ, требуется, чтобы они не состояли подъ судомъ или слѣдствіемъ, и чтобы они могли доказать, что имѣютъ средства для безбѣднаго и приличнаго своему званію существованія. Офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ въ этомъ званіи не менѣе одного года, если не будутъ обязаны какими-либо особыми болѣе продолжительнымъ служебнымъ срокомъ, могутъ просить о переводѣ ихъ въ резервъ, или же, если они уже не подлежатъ зачисленію въ резервъ, то въ ландверъ. Просьбы о переводѣ въ резервъ или ландверъ не принимаются, если часть, къ которой принадлежитъ офицеръ, находится на военномъ или приговорительномъ (*Bereitschaftsfuss*) положеніи. Офицеры зачисляются въ резервъ тѣхъ частей войскъ или военныхъ управленій, въ которыхъ состояли на службѣ. Офицеры артиллерійскаго и инженернаго штабовъ зачисляются въ резервъ частей соответственнаго рода оружія; офицеры же генеральнаго штаба—въ резервъ той части войскъ, изъ ко-

торой они были зачислены въ этотъ штабъ. Резервные офицеры показываются въ спискахъ своихъ частей наравнѣ съ прочими офицерами, съ надлежащею отиѣтною и обозначеніемъ въ графѣ призываній ихъ мѣста жительства. Приемъ резервныхъ офицеровъ на дѣйствительную службу, въ мирное время, допускается въ виду особоважительныхъ причинъ, и не иначе какъ съ дозволенія императора. Переводъ офицеровъ въ состояніе «внѣ службы» можетъ послѣдовать изъ дѣйствительной службы, изъ резерва и изъ состоянія на льготѣ (Ruhestand), причемъ офицеры, достигшіе 60-лѣтняго возраста, зачисляются въ состояніе «внѣ службы» безусловно; въ противномъ же случаѣ при соблюденіи слѣдующаго: а) офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, сдѣлавшіеся неспособными къ несенію ея какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ ландверѣ, которые откажутся отъ всякаго призванія со стороны военнаго вѣдомства, но пожелаютъ сохранить офицерское званіе, могутъ непосредственно перейти въ категорію офицеровъ, состоящихъ «внѣ службы», съ обязательствомъ являться въ военное время для несенія служебныхъ обязанностей при временныхъ частяхъ и вѣстныхъ учрежденіяхъ, или же безъ этого обязательства, смотря по степени ихъ неспособности, засвидѣтельствованной медицинскимъ осмотромъ. б) офицеры резерва также могутъ быть зачислены въ состояніе «внѣ службы», съ обязательствомъ нести службу въ военное время, какъ выше сказано, или же безъ этого. Состоящіе на льготѣ (Officiere des Ruhestandes), которые пожелаютъ отказаться навсегда отъ причитающейся имъ пенсіи, но сохранить званіе офицера, немедленно зачисляются въ состояніе «внѣ службы».

Добровольный отказъ отъ офицерскаго званія допускается для всѣхъ офицеровъ, числящихся на дѣйствительной службѣ и резервѣ, равно и для офицеровъ, состоящихъ на полной льготѣ (definitiver Ruhestand).

Офицеры, обязанные особымъ срокомъ службы (Präsenz Dienstpflicht), также и тѣ, которые пожелаютъ нести дѣйствительную службу, переводятся безусловно; офицеры же состоящіе на временной льготѣ лишь въ случаѣ призванія ихъ на дѣйствительную службу—въ другую часть войскъ въ аваніи кадета служащаго за офицера (Kadett-Officiere-Stellvertreter) и ниже по ихъ собственному избранію.

То же относится и къ офицерамъ резерва или ландвера, не исполнившимъ своего служебнаго срока. Офицеры, состоящіе «внѣ службы» съ отказомъ отъ офицерскаго званія, лишаются пенсіи и вовсе исключаются изъ арміи. Отказавшіеся отъ офицерскаго за-

ніа, пріобрѣтаеть его не иначе, какъ новою службою, наравнѣ съ прочими, согласно правиламъ о чинопровиодствѣ вообще. Офицеры, выполнившіе свой воинскій долгъ или же сдѣлавшіеся неспособными до выслуги срока, могутъ, по своему желанію, выйти изъ арміи, причѣмъ они однако лишаются какъ офицерскаго званія, такъ равно и всякаго права на призрѣніе со стороны военного вѣдомства. Состоящіе на льготѣ офицеры—исключая тѣхъ, которые находятся на временной льготѣ—имѣютъ право на полученіе, при увольненіи, единовременнаго пособія въ размѣрѣ двухгодоваго пенсіоннаго омада. Пресбы объ увольненіи не принимаются отъ офицеровъ находящихся подъ судебнымъ или кредварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и вообще во время военного или криготовительнаго положенія. У офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи по суду, отбираются патенты на чины; тѣхъ же изъ таковыхъ офицеровъ, которые не выполнили служебнаго срока, переводить до выслуги онаго рядовыми инашихъ званій въ другія части. Каждому офицеру, состоящему въ резервѣ или на льготѣ—исключая временныхъ инвалидов—также всѣмъ офицерамъ, состоявшимъ «въ службѣ», дозволяется, сохраняя чинъ и пенсію, если они таковою пользовались, обращаться къ частнымъ дѣламъ, занятіе которыми совмѣстно съ достоинствомъ офицерскаго званія.

Во время личнаго исполненія частныхъ занятій воспрещается носить мундиръ и именоваться офицерскимъ званіемъ; последнее соблюдается и относительно всякаго рода дѣловыхъ писемъ, счетовъ, объявленій и т. д.

При переводѣ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, въ гражданскую государственную службу, они зачисляются въ резервъ или въ ландверъ, или же, если удовлетворяютъ вышеозначеннымъ условіямъ, вовсе увольняются изъ арміи. Офицеры, состоящіе на льготѣ, съ обязательствомъ явиться на службу въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ положеніемъ, принимаются въ гражданскую службу не иначе, какъ съ сохраненіемъ за ними офицерскаго званія, такъ и упомянутого обязательства; тѣ же, которые пожелаютъ отказаться отъ офицерскаго званія, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются пенсіи. Офицеры, числящіеся въ резервѣ и «въ службѣ», обязаны, при переходѣ въ гражданскую службу, заявить военному начальству какъ о таковомъ переходѣ, такъ и о томъ, пожелаютъ-ли они сохранить за собою офицерское званіе или нѣтъ.

Обратный пріемъ офицеровъ изъ гражданской въ дѣйствительную военную службу въ мирное время не допускается.

— На ближайшемъ тирольскомъ земскомъ собраніи (Landtag) будетъ обсуждаться проектъ закона о новой организаціи тирольскаго ополченія, составленный особою комисіею. Число постоянныхъ войскъ останется неизмѣннымъ: въ императорскомъ стрѣлковомъ полку будетъ, по прежнему 10,000 человекъ; но сверхъ того, нѣтъся въ виду сформировать 10 баталіоновъ земскихъ стрѣлковъ (Landeseeschützen).

Каждый баталіонъ предположено составить изъ штаба, четырехъ пѣшихъ, одной запасной и двухъ конныхъ ротъ.

Баталіоны земскихъ стрѣлковъ будутъ носить названія своихъ округовъ (Обериннтальскій баталіонъ, Инсбрукъ—Вицталскій баталіонъ и т. д.) и предназначаются въ военное время для усиленія постоянной арміи и для внутренней обороны; въ мирное же время они, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, могутъ быть призваны для поддержанія внутренняго порядка и безопасности. Призывъ совершается; во всякомъ случаѣ, только по повелѣнію императора. Въ границъ Тироля и Форарльберга ополченіе несетъ службу только тогда, когда того потребуетъ стратегическая оборона страны; кромѣ того, тирольское ополченіе можетъ быть назначено и для дѣйствія въ предѣлахъ страны, наравнѣ съ ландверомъ прочихъ частей имперіи, но только въ такомъ случаѣ, когда Тиролю и Форарльбергу непосредственно не угрожаетъ никакая опасность. Всѣ расходы на это ополченіе несетъ государство.

— 12-го ноября прошлаго года производилась на Зиммеринскомъ полѣ, въ присутствіи эрцгерцога Вильгельма, военнаго министра и многихъ другихъ лицъ, сравнительная стрѣлба изъ картечника Монтинья и орудія Гатлинга.

Хотя результаты этихъ опытовъ и были въ пользу орудія Гатлинга, тѣмъ не менѣе, многіе изъ присутствовавшихъ отдавали предпочтеніе другой системѣ, утверждая, что замѣченные недостатки картечника легко устранить.

Въ особенности замѣчательно было большое число осѣчекъ въ орудіи Монтинья: на каждый залпъ (37 выстрѣловъ) приходилось ихъ отъ 6—ти до 7—ми, причеъ было доказано, что причина этому не лежала въ дурномъ приготовленіи патроновъ, но зависѣла единственно отъ недостатковъ самаго механизма. При орудіи Гатлинга, сдѣлавшаго 5,400 выстрѣловъ, также случились, два или три раза, незначительныя остановки (не болѣе $\frac{1}{4}$ минуты), но они произошли не отъ недостатковъ механизма, а отъ неправильнаго владѣнія патрономъ.

При стрѣлбѣ въ мишень въ 15 саженой длины и около $1\frac{3}{4}$.

саж. ширины, съ дистанціи въ 1,000 шаговъ, наибольшее число выстрѣловъ для картечника Монтинья было: въ 58 секундъ, 407 выстрѣловъ, изъ которыхъ 213 попавшихъ; орудіе же Гатлинга дало, на ту же дистанцію, въ 2 минуты и 10 секундъ, въ продолженіе которыхъ случились двѣ остановки, 420 выстрѣловъ, изъ которыхъ 282 попавшихъ.

На шестьсотъ шаговъ картечникъ сдѣлалъ въ $1\frac{1}{4}$ минуты 518 выстрѣловъ, изъ нихъ 385 попавшихъ; а орудіе Гатлинга въ 1 минуту и 10 секундъ выпустило 420 выстрѣловъ и пошло 373.

Существенная разница между этими системами заключается въ томъ, что Гатлинга орудіе дѣйствуетъ безостановочно, между тѣмъ какъ картечникъ стрѣляетъ залпами, каждый въ 37 выстрѣловъ.

Сравнительные опыты эти продолжались еще и въ декабрь мѣсяцъ, но окончательные результаты ихъ неизвѣстны.

24-го января.